

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 317-ПЭК21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24.02.2022

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кирейкова Г.Г., изучив надзорную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Арсеналь» на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2021 по делу № А40-269134/2019 Арбитражного суда города Москвы, вынесенное по результатам рассмотрения кассационной жалобы Московской областной таможни на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2020 по делу № А40-269134/2019 Арбитражного суда города Москвы,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Арсеналь» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, в котором просило признать незаконными действия Московской областной таможни по возложению на общество обязанности уплатить денежные средства по договору поручительства от 18.03.2016 № 10000/180316/П00013 в связи с неисполнением обществом с ограниченной ответственностью «Олавс» (далее – общество «Олавс») обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и пеней. Кроме того, заявитель просил признать недействительными требования от 03.09.2019 № 10013000/ТрП2019/0000001, от 25.09.2019 № 10013000/ТрП2019/000000 об уплате этих денежных средств.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2020 обществу отказано в удовлетворении требований.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2020, решение от 02.03.2020 отменено, заявление общества удовлетворено.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2021 постановления от 17.08.2020 и 22.12.2020 отменены, решение от 02.03.2020 оставлено в силе.

В надзорной жалобе заявитель (общество), ссылаясь на наличие оснований, предусмотренных статьей 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, просит отменить определение Судебной коллегии от 21.07.2021.

Надзорная жалоба рассмотрена по правилам, установленным главой 36.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 части 6 статьи 308.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения надзорной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора предусмотрены статьей 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. К ним относится нарушение обжалуемым судебным постановлением прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в применении и (или) толковании судами норм права.

Изучив изложенные в надзорной жалобе доводы, материалы дела № А40-269134/2019 и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что имеются основания для передачи надзорной жалобы с делом на рассмотрение в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела, общество (поручитель) и Федеральная таможенная служба (далее - ФТС России, таможенная служба) заключили договор поручительства по обеспечению уплаты таможенных пошлин, налогов лицами, осуществляющими перевозку товаров при таможенном транзите, от 18.03.2016 № 01-72/003, учетный номер № 10000/180316/П00013 (далее - договор поручительства), по условиям которого общество обязалось отвечать перед таможенной службой за

исполнение декларантами таможенной процедуры таможенного транзита, указанными в подпункте 3 статьи 186 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - Таможенный кодекс), обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, а также пеней.

Согласно пункту 4.1 договор поручительства вступает в силу с даты предоставления таможенной службе оригинала банковской гарантии, указанной в пункте 2.1.2, и действует в течение 2-х лет.

Банковская гарантия предоставлена 19.04.2016 сроком действия до 18.03.2018.

В порядке, предусмотренном пунктом 1.2 договора поручительства, сторонами договора поручительства подписано дополнение от 20.05.2017, согласно которому поручитель принял на себя обязательство отвечать перед ФТС России за неисполнение обществом «Олавс» (должником) обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и пеней в размере 106 520 000 руб.

Письмом 04.09.2019 таможенная служба проинформировала общество о неисполнении должником обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, пеней и процентов, обеспеченных договором поручительства, в связи с недоставкой товара, перевозимого в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита по таможенной декларации № 10317100/200517/0008416, установленной решением от 08.07.2019 № 10317000/080719/Т-00006, принятым по результатам таможенного контроля; сумма к уплате по договору поручительства - 86 305 807,98 руб. Одновременно таможенная служба направила обществу требование об уплате указанной суммы, которое получено заявителем 09.06.2019.

Общество 10.09.2019 направило в Московскую областную таможню почтовым отправлением возражения, в которых указало на то, что требование об уплате задолженности направлено после истечения срока действия договора поручительства.

Письмом от 26.09.2019, полученным обществом 01.10.2019, Московская областная таможня сообщила об отклонении возражений и вновь потребовала уплаты задолженности на основании договора поручительства.

Не согласившись с наличием у него обязанности по уплате таможенных платежей, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что правоотношения, которые послужили основанием для выставления таможенными органами требования об уплате денежной суммы по договору поручительства (оформление транзитной декларации и начало процедуры таможенного транзита), возникли в период

действия договора поручительства. В соответствии с нормами таможенного законодательства сроком уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов считается день регистрации таможенным органом транзитной декларации. Следовательно, требование об уплате денежной суммы по договору поручительства выставлено правомерно, поскольку оно относится к правоотношениям, возникшим в период действия договора.

Отменяя решение суда первой инстанции, суды апелляционной инстанции и округа указали на то, что договор поручительства действует в течение двух лет. Требование таможенного органа об уплате задолженности выставлено по истечении указанного срока, в силу чего оно является незаконным. Суды отметили, что иной подход приведет к возникновению у таможенника права требования уплаты денежных средств по договорам поручительства без соблюдения сроков, установленных самими договорами.

Судебная коллегия отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций. При этом коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что для взыскания таможенным органом задолженности по договору поручительства необходимо, чтобы правоотношения, являющиеся основанием для образования долга, возникли в период действия договора.

Судебная коллегия сослалась на положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривающие возможность выяснения действительной воли сторон при толковании условий договора. По мнению коллегии, в публичных правоотношениях поручительство имеет свои особенности, связанные с особой сферой применения, которые необходимо учитывать при определении момента прекращения поручительства. Договор поручительства был связан с обеспечением уплаты таможенных пошлин, налогов лицами, осуществляющими перевозку товаров при таможенном транзите. В соответствии с частью 2 статьи 164 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 311-ФЗ) таможенные органы проводят таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет с момента окончания нахождения товаров под таможенным контролем. В течение указанного срока таможенные органы могут установить обстоятельства и факты, свидетельствующие о наличии основания для взыскания таможенных пошлин. Срок уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов считается со дня регистрации транзитной декларации.

В связи с этим Судебная коллегия указала, что в настоящем случае транзитная декларация была зарегистрирована в период действия договора (20.05.2017) и именно с этой даты таможенные органы получили право контроля за соблюдением обществом «Олавс» положений таможенного законодательства. Соответственно, в течение трех лет с этой даты могло быть предъявлено требование кредитора и исполнено обязательство поручителя.

В надзорной жалобе общество, ссылаясь на наличие оснований, предусмотренных статьей 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, просит отменить определение Судебной коллегии от 21.07.2021 и оставить в силе постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

По мнению заявителя, определением от 21.07.2021 фактически исключено гражданско-правовое регулирование отношений поручительства в таможенной сфере, предусмотренное положениями пункта 6 статьи 367 ГК РФ и статьи 146 Закона № 311-ФЗ, а также созданы условия для неравенства поручителей в гражданско-правовых отношениях и в отношениях, связанных с уплатой таможенных платежей.

Истец указывает, что, отождествив поручителя с должником, суд не учел, что поручительство является акцессорным, и применение срока его действия не приводит к искажению правовой природы поручительства. Таможенный орган, действующий разумно и добросовестно, мог принять меры для своевременного проведения мероприятий таможенного контроля и обнаружения фактов неуплаты обществом «Олавс» таможенных пошлин в пределах срока поручительства.

Кроме того, общество ссылается на неправильное толкование Судебной коллегией условий поручительства.

Приведенные заявителем доводы заслуживают внимания.

Договор поручительства между страховой компанией и таможенной службой заключен 18.03.2016. Следовательно, к названному договору применяются положения статьи 146 Закона № 311-ФЗ, действовавшие в период возникновения отношений из поручительства.

Согласно части 1 статьи 146 данного Закона поручительство оформляется договором поручительства между таможенным органом и поручителем. К правоотношениям, связанным с заключением договора поручительства, выполнением обязательств, обеспеченных поручительством, представлением поручителю требования, прекращением поручительства, применяются положения гражданского законодательства Российской Федерации и данного Федерального закона.

Аналогичные по своему содержанию положения в настоящее время предусмотрены частью 3 статьи 62 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Наличие в законодательстве о таможенном регулировании прямого указания на применение к поручительству положений гражданского

законодательства свидетельствует о том, что к соответствующим отношениям в полной мере применяются правила статьи 367 ГК РФ о прекращении поручительства.

Согласно пункту 6 статьи 367 ГК РФ поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Следовательно, при решении вопроса о прекращении поручительства, направленного на обеспечение обязанностей по уплате таможенных пошлин, налогов, применяются условия договора поручительства о сроке его действия.

Вопреки выводам Судебной коллегии положения статьи 431 ГК РФ допускают возможность перехода к выяснению действительной воли сторон при толковании договора в случае неясности буквального значения содержащихся в нем слов и выражений и невозможности устранения этой неясности путем системного толкования договора (пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). Однако согласно пунктам 4.1 и 4.2 спорного договора поручительство общества действует в течение двух лет, начиная с 19.04.2016. Данное условие не содержит неясностей, требующих системного или иного вида толкования. Из буквального содержания данного условия следует, что воля сторон договора была направлена на прекращение обеспечения по истечении срока действия поручительства, как это предусмотрено положениями пункта 6 статьи 367 ГК РФ.

Вывод Судебной коллегии о возможности предъявления к поручителю требования по истечении срока поручительства в течение периода проведения мероприятий таможенного контроля фактически привел к тому, что в результате судебного толкования срок поручительства был продлен с двух до пяти лет, в противоречие с теми условиями, к которым пришли стороны. Такое толкование нарушило правовые ожидания поручителя, по истечении срока действия договора полагавшего себя освобожденным от соответствующей обязанности.

Кроме того, согласно разъяснениям, изложенным в абзаце третьем пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», сроки поручительства не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это означает, что срок поручительства является пресекательным сроком существования самого обеспечительного

обязательства; этот срок не может быть продлен, восстановлен, приостановлен либо прерван. Указание на возможность продления срока поручительства сделано Судебной коллегией без учета пресекающего характера такого срока и в отсутствие норм, предусматривающих особенности прекращения поручительства в таможенной сфере по сравнению с гражданско-правовыми отношениями.

Ошибочным является и указание Судебной коллегии на то, что приведенное толкование лишает содержания и смысла поручительство в таможенных правоотношениях, превращая поручителя в номинальное лицо. Таможенный орган как сторона договора поручительства при согласовании договорных условий не лишен возможности своевременно провести мероприятия таможенного контроля и обнаружить факты неосуществления транзита и, как следствие, неуплаты обществом «Олавс» таможенных пошлин в пределах срока поручительства. Отнесение на истца риска отсутствия достаточного количества времени для проведения мероприятий таможенного контроля и своевременного обращения с требованием к поручителю в данном случае недопустимо.

При рассмотрении дела Судебной коллегией допущено нарушение единообразия в применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании условий договора и последствиях истечения указанного в договоре поручительства срока.

Учитывая изложенное, судья считает, что имеются основания для передачи жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 308.4 и 308.7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья
определил:

передать надзорную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Арсеналь» с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Судья

Г.Г.Кирейкова